

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Д.В. Артюшенко*

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы процессуально-правового регулирования следующих видов судебных экспертиз: основной и дополнительной, первичной и повторной, комиссионной и комплексной. Различия в нормах процессуального (административного, арбитражного, гражданского, уголовного) законодательства позволяют говорить о том, что унификация правового регулирования единого по своей природе института судебной экспертизы не завершена. Отмечается, что единая природа судебной экспертизы не должна ставиться в зависимость от вида процесса, в рамках которого она проводится. Требуящим устранения недостатком необходимо признать отсутствие закрепления в административном процессуальном законодательстве норм об указанных видах экспертиз. Отдельно рассматривается вопрос о включении в процессуальное законодательство положений о единоличном производстве комплексной экспертизы лицом, обладающим необходимыми специальными знаниями. Предложены конкретные формулировки изменений, которые в этом случае должны быть включены в текст закона, в частности, в текст статьи 201 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: юриспруденция, классификация, судебная экспертиза, основная экспертиза, дополнительная экспертиза, первичная экспертиза, повторная экспертиза, комиссионная экспертиза, комплексная экспертиза, комплексное исследование.

Классификации судебных экспертиз имеют важное значение как для теории, так и для практики судебной экспертизы: они обеспечивают терминологическое единство науки, способствуют совершенствованию общей и частных теорий судебной экспертизы, увеличивают потенциал судебно-экспертных исследований и т.д. Некоторые классификации, проводимые в общей теории судебной экспертизы, важны как для судебно-экспертной деятельности, так и для процессуальной деятельности государственных органов, должностных и иных лиц, являющихся участниками возбуждения, расследования, рас-

смотрения и разрешения дел. К таким классификациям относятся классификации судебных экспертиз, проводимые по т.н. «процессуальным» основаниям: последовательности проведения, объёму исследования, численности и составу исполнителей, местам проведения экспертизы и нахождения подэкспертного и уголовно-процессуальной стадии.

Следует отметить, что при рассмотрении процессуальных видов экспертиз необходимо анализировать несколько федеральных законов, содержащих процессуальные нормы. Имеющиеся в настоящее время различия в соответствующую

© Артюшенко Дмитрий Викторович

* Аспирант кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[ppadv@yandex.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

щих нормах процессуального (административного, арбитражного, гражданского, уголовного) законодательства свидетельствуют о том, что унификация правового регулирования института судебной экспертизы не завершена.

Приведём далее основные процессуальные виды судебных экспертиз, существующие различия в их процессуально-правовом регулировании, а также предложения по его совершенствованию.

По объёму исследования судебные экспертизы разделяют на *основные* и *дополнительные*.

В ч. 1 ст. 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ) и ч. 1 ст. 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — АПК РФ) установлено, что дополнительная судебная экспертиза назначается при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

В ч. 1 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — ГПК РФ) среди оснований назначения дополнительной судебной экспертизы указаны только недостаточная ясность и неполнота заключения эксперта. В ч. 3 ст. 87 ГПК РФ указывается также, что в определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов. Следует сказать, что данное положение может быть отнесено только к повторной экспертизе, поскольку при возникновении оснований для назначения дополнительной экспертизы суд не выражает несогласие с данным ранее заключением, а требует его восполнить или разъяснить.

Во всех указанных процессуальных законах установлено, что дополнительная экспертиза может быть поручена как эксперту, производившему основную экспертизу, так и другому эксперту.

Отметим также, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее — КоАП РФ) отсутствует

отдельное регулирование дополнительной судебной экспертизы. Это, однако, не означает, что в рамках производства по делу об административном правонарушении не может быть назначена дополнительная экспертиза: это возможно в силу общих положений ст. 26.4 КоАП РФ⁵.

Аналогичной указанной выше статье ГПК РФ является норма о дополнительной судебной экспертизе, закреплённая в ст. 20 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁶ (далее — ФЗ о ГСЭД): среди оснований для её назначения указаны только недостаточная ясность или полнота заключения основной экспертизы.

Указанная разница в правовом регулировании связана с существованием на протяжении многих лет двух точек зрения на экспертизы, назначаемые при появлении новых вопросов в отношении уже исследованных объектов. Н.А. Селиванов, например, полагал, что такие экспертизы дополнительными не являются⁷. Другая точка зрения, которой придерживается, в частности, Е.Р. Россинская, исходит из более широкого понимания дополнительной экспертизы: ею будет являться и исследование объектов основной экспертизы при необходимости разрешения новых, ранее не поставленных вопросов⁸.

Представляется, что следует согласиться с последней точкой зрения. Необходимость производства дополнительной экспертизы возникает при появлении (по тем или иным причинам) новых вопросов в отношении уже исследованных объектов, и в этих случаях нет необходимости исследовать объект «с самого начала», возможно использование выводов первичной экспертизы. Дополнительный характер экспертного исследования рассматривается с точки зрения следствия (дознания) или суда, процесса расследования (рассмотрения) дела.

Возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела указано в качестве основания для проведения дополнительной экспертизы и в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ [Электронный ресурс]: офиц. текст: по состоянию на 28 июля 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ [Электронный ресурс]: офиц. текст: по состоянию на 25 июня 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 нояб. 2002 г. №138-ФЗ [Электронный ресурс]: офиц. текст: по состоянию на 14 июня 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ [Электронный ресурс]: офиц. текст: по состоянию на 2 окт. 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 236.

⁶ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ: офиц. текст: по состоянию на 6 дек. 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Виноградов И.В., Кочаров Г.И., Селиванов Н.А. Экспертизы на предварительном следствии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 1967. С. 21.

⁸ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 126.

Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее — Постановление Пленума ВС о судебной экспертизе по уголовным делам) (абз. 1 п. 13; абз. 2 п. 14).

Однако, как отмечает Ю.К. Орлов, дополнительными не будут являться экспертизы *того же* рода (вида), которые назначаются по другим эпизодам дела (то есть исследование новых объектов никак не связано с предыдущим), и экспертизы *другого* рода (вида), на которые направляются объекты, уже подвергшиеся экспертному исследованию⁹.

Итак, при возникновении новых вопросов, относящихся к задачам того рода (вида) экспертизы, который уже назначался, и к тем объектам, которые уже исследовались, следует назначать дополнительную судебную экспертизу, что закреплено в ч. 1 ст. 207 УПК РФ, ч. 1 ст. 87 АПК РФ. Представляется, что рассмотренное основание назначения дополнительной экспертизы должно быть закреплено и в ч. 1 ст. 87 ГПК РФ (а также в ст. 20 ФЗ о ГСЭД), поскольку природа судебной экспертизы едина и не зависит от вида процесса, в рамках которого она проводится.

Судебные экспертизы по последовательности проведения подразделяются на *первичные* и *повторные*.

В соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ и ч. 2 ст. 87 АПК РФ под повторной экспертизой понимается экспертиза, которая поручается другому эксперту (другой комиссии экспертов) в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения первичной экспертизы или наличия противоречий в выводах эксперта (экспертов) по тем же вопросам.

Повторная экспертиза всегда назначается другому эксперту (или группе экспертов), однако может выполняться и в том же экспертном учреждении, в котором проводилась первичная экспертиза. Эксперту, которому поручено производство повторной экспертизы, представляются заключения предшествующих экспертиз.

Нормы ГПК РФ и ФЗ о ГСЭД о повторной экспертизе имеют следующие отличия от аналогичных норм УПК РФ и АПК РФ:

1) В ч. 2 ст. 87 ГПК РФ и абз. 2 ст. 20 ФЗ о ГСЭД, помимо сомнений в *обоснованности* заключения первичной экспертизы, закреплено основание сомнений в его *правильности*. Основание *сомнений в правильности* экспертного заключения может использо-

ваться практикой в сферах уголовного и арбитражного судопроизводства при назначении повторных экспертиз в силу ч. 2 ст. 20 ФЗ о ГСЭД. Представляется, однако, что в целях унификации норм разных процессуальных законов, регулирующих производство судебных экспертиз, необходимо добавление рассмотренного основания в тексты норм УПК РФ и АПК РФ.

2) Наличие противоречий в выводах эксперта или экспертов в ФЗ о ГСЭД отдельно не упомянуто, а в ГПК РФ в качестве основания указано наличие противоречий *в заключениях нескольких экспертов*. Ю.К. Орлов, анализируя основание наличия противоречий в выводах экспертов или эксперта, отметил, что в первом случае мы имеем дело с разновидностью другого основания назначения повторной экспертизы — сомнений в правильности заключения эксперта (при противоречиях в двух заключениях при ответе на один и тот же вопрос одно из этих заключений является неправильным), — а во втором — с разновидностью необоснованности заключения эксперта¹⁰. «Таким образом, данное основание является по существу не самостоятельным, а разновидностью, частным случаем других. Тем не менее законодательное его выражение, возможно, имеет смысл, как конкретизация, детализация других норм, облегчающая их понимание и применение на практике»¹¹.

Таким образом, в ГПК РФ в качестве одного из оснований назначения повторной экспертизы указывается только первый из указанных выше вариантов — наличие противоречий в заключениях нескольких экспертов. Представляется, что если в норме данного Процессуального кодекса отдельно указывается рассмотренное основание назначения повторной экспертизы, то следует предусмотреть наличие противоречий не только в заключениях нескольких экспертов, но и в одном экспертном заключении.

В КоАП РФ не содержится отдельного регулирования порядка производства повторной судебной экспертизы, однако такая экспертиза может быть назначена в силу общих положений ст. 26.4.

Следующие две классификации судебных экспертиз целесообразно рассмотреть вместе. Речь идёт, во-первых, о *единоличных* и *комиссионных* экспертизах, выделяемых по основанию численности исполнителей, а во-вторых, о выделяемых по составу исполни-

⁹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: научное издание. М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. С. 107.

¹⁰ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. С. 109–110.

¹¹ Там же. С. 110.

телей однородных и комплексных судебных экспертизах.

Под единоличной экспертизой понимают исследование, проводимое одним экспертом. Комиссионная экспертиза — исследование, которое производится не менее чем двумя экспертами одной специальности (ч. 1 ст. 200 УПК РФ, ч. 1 ст. 84 АПК РФ, ч. 1 ст. 83 ГПК РФ). Как видим, процессуальное законодательство¹² связывает комиссионный характер экспертизы с наличием у проводящих её экспертов одной специальности. В этом отличие указанных норм от нормы ст. 21 ФЗ о ГСЭД, в которой указывается, что комиссионная судебная экспертиза производится несколькими, но не менее чем двумя, экспертами одной или разных специальностей. Различие связано с тем, что в кодексах сделан акцент на разграничении комиссионной экспертизы, проводимой экспертами *одной специальности*, и комплексной экспертизы, которая проводится экспертами *разных специальностей*; в ФЗ о ГСЭД отчётливее выражена позиция, согласно которой комплексная экспертиза является разновидностью комиссионной, и в этом смысле следует различать комиссионные экспертизы, проводимые экспертами одной специальности (ст. 22 ФЗ о ГСЭД), и комиссионные экспертизы, проводимые экспертами разных специальностей (ст. 23 ФЗ о ГСЭД).

В законодательстве существуют несколько коллизий, связанных с назначением комиссионной экспертизы. В ФЗ о ГСЭД указано, что комиссионный характер судебной экспертизы определяется органом или лицом, её назначившим, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения (абз. 2 ст. 21). Аналогично урегулирован данный вопрос в УПК РФ (ч. 1 ст. 200). Однако в ч. 1 ст. 84 АПК РФ и ч. 1 ст. 83 ГПК РФ закреплено, что только суд определяет комиссионный характер судебной экспертизы. Также в ст. 85 АПК РФ, регулирующей производство комплексной экспертизы и закрепляющей, что она должна проводиться комиссионно, не указаны субъекты её назначения. Представляется, что перечень субъектов, имеющих право решать вопрос о комиссионном (в т. ч. комплексном) характере судебной экспертизы, должен быть унифицирован в процессуальном законодательстве. За основу следует взять абз. 2 ст. 21 ФЗ о ГСЭД. Таким образом, помимо суда, иных органов и должностных лиц, в него должен быть включён руководитель судебно-экспертного учреждения, что сэкономит время при решении вопроса о комиссионном характере судебной экспертизы, если он возник уже после

назначения экспертного исследования судом, иным органом или должностным лицом.

Комплексная судебная экспертиза в УПК РФ и АПК РФ определяется как судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей (ч. 1 ст. 201 УПК РФ, ч. 1 ст. 85 АПК РФ). Аналогичное определение содержится в ст. 23 ФЗ о ГСЭД. В ч. 1 ст. 82 ГПК РФ закреплено, что комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания. В Постановлении Пленума ВС о судебной экспертизе по уголовным делам указано, что в необходимых случаях, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, в соответствии со ст. 201 УПК РФ может быть назначено производство комплексной экспертизы, осуществляемой несколькими экспертами на основе использования разных специальных знаний (п. 12). Эксперты при этом составляют совместное заключение, в котором должно быть указано, какие исследования провёл каждый эксперт, какие факты лично он установил и к каким пришёл выводам. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за неё ответственность (ст. 23 ФЗ о ГСЭД, ч. 2 ст. 201 УПК РФ, ч. 2 ст. 85 АПК РФ). Промежуточные выводы, формулируемые этими экспертами, находят своё отражение в исследовательской части заключения. Эксперты, компетентные в оценке полученных результатов, на основе проведённых исследований и промежуточных выводов формулируют в синтезирующей части (наличие которой является особенностью заключения, составляемого после проведения комплексной экспертизы) общий вывод и имеют право подписать общее заключение. Последнее положение закреплено в ФЗ о ГСЭД (ст. 23), АПК РФ (ч. 3 ст. 85) и ГПК РФ (ч. 2 ст. 82), но отсутствует в УПК РФ, что подвергается критике. Ю.Г. Корухов по этому поводу пишет: «При такой редакции статья теряет свой смысл. Озаглавив ст. 201 "Комплексная судебная экспертиза", законодатель выхолостил из её содержания самое главное — возможность комплексирования экспертами разных специальностей полученных ими результатов»¹³.

¹² КоАП РФ не содержит норм, регулирующих производство комиссионной и комплексной экспертиз.

¹³ Корухов Ю.Г. Проблема комплексности в судебной экспертизе (к вопросу о законодательной регламентации) // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 3 (15). С. 10.

В литературе уже давно указывается, что следует различать понятия «комплексное экспертное исследование», «комплексная экспертиза» и «комплекс экспертиз»¹⁴.

Как уже отмечалось, *комплексная экспертиза* — это экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия специалистов в различных областях знания для формулирования общего вывода¹⁵. Комплексная экспертиза предопределяется общностью вещественных доказательств, а главным её признаком является решение пограничных вопросов разного рода экспертиз¹⁶. *Комплексное исследование* может проводиться и в рамках экспертизы одного рода или вида («моноэкспертизы») при исследовании одних и тех же объектов разными методами, однако такое исследование не является комплексной экспертизой, поскольку выполняется с использованием комплекса методов в рамках методики одного и того же рода (вида) судебной экспертизы (или, если точнее, — в рамках одной экспертной специальности). Таким образом, любая комплексная экспертиза представляет собой комплексное исследование, но не любое комплексное исследование является комплексной экспертизой. Не является комплексной экспертизой и исследование одних и тех же объектов (группы объектов) экспертами разных специальностей для решения вопросов, относящихся к разным родам экспертиз, если эксперты решали эти вопросы без совместных исследований и оценки полученных результатов. В этом случае речь идёт о *комплексе экспертиз*¹⁷. Таким образом, комплексный характер экспертизы не определяется лишь единством исследуемого объекта¹⁸.

Дискуссионным в настоящее время является вопрос об обязательной *комиссионности* комплексной экспертизы. Как уже было указано выше, в процессуальных кодексах и в ФЗ о ГСЭД закреплено, что комплексная экспертиза должна производиться несколькими экспертами

(комиссией). Поэтому вопрос, точнее, состоит в следующем: следует ли законодательно закрепить возможность проведения единоличной комплексной экспертизы? Утвердительный и отрицательный ответы основываются на сложившихся двух различных взглядах на природу комплексной экспертизы.

Согласно одной точке зрения¹⁹, комплексная экспертиза — это в первую очередь правовое понятие, поскольку закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве указанных выше особенностей её назначения и производства обеспечивает прежде всего достоверность выводов, получаемых несколькими экспертами разных специальностей в результате проведения совместного исследования. Особая процедура проведения комплексной экспертизы решает возникающую при её производстве проблему личной ответственности эксперта за проведённые исследования²⁰.

Другая точка зрения²¹ исходит из того, что категория комплексности должна пониматься с позиции гносеологии, то есть основной признак комплексной экспертизы заключается в том, что при её проведении происходит интеграция знаний разных родов судебных экспертиз.

Первый шаг на пути законодательного закрепления возможности единоличного проведения комплексной экспертизы сделан в Постановлении Пленума ВС о судебной экспертизе по уголовным делам, в п. 12 которого сказано: «Если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам». Конечно, несмотря на то, что любая комплексная экспертиза с гносеологической точки зрения является комплексным исследованием, Пленум Верховного Суда не может изменить законодательную норму об обязательной комиссионности комплексной судебной экспертизы. Однако история развития законодательного регулирования института судебных экспертиз свидетельствует о том, что характер экспертного обеспечения расследования и рассмотрения дел претерпевает не только «количественные» изменения (расширение возможности использования специальных знаний, вовлечение новых объектов в сферу экспертного исследования, приобретение знаниями, ранее считавшимися «общеизвестными», статуса

¹⁴ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юридическая литература, 1979. С. 75–77.

¹⁵ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 136.

¹⁶ Шляхов А.Р. Теория и практика комплексных исследований в судебно-экспертных учреждениях системы МЮ СССР // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований: материалы Всесоюзной науч.-практич. конференции (Рига, 5–6 декабря 1984 г.). М.: ВНИИСЭ, 1985. С. 7.

¹⁷ Шляхов А.Р. Теория и практика комплексных исследований в судебно-экспертных учреждениях системы МЮ СССР. С. 7.

¹⁸ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. С. 76–77.

¹⁹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. С. 120–121.

²⁰ Орлов Ю.К. Там же. С. 121.

²¹ Россинская Е.Р. Проблемы законодательной регламентации судебной экспертизы и некоторые пути их разрешения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №12. С. 7–10.

«специальных»), но и изменения «качественные». Последние, в частности, выражаются во взаимопроникновении методов разных родов судебных экспертиз, что позволяет дать суду и следствию наиболее полную информацию об интересующих их объектах.

Действительно, в тех случаях, когда несколько экспертов, обладающих разными специализациями, производят одну экспертизу, требуется особый порядок, обеспечивающий формулирование объективного общего вывода и соблюдение компетенции каждого эксперта. Однако в такой особой процессуальной форме отпадает необходимость, если эксперт достаточно компетентен, чтобы произвести комплексную экспертизу самостоятельно: он будет нести ответственность за всё проведённое им исследование и за все сделанные на его основе выводы. Такое комплексное исследование, как и при комплексном исследовании в рамках «моноэкспертизы», не порождает процессуальных проблем и не имеет процессуальных особенностей.

Учитывая сказанное выше, целесообразно изменение ст. 201 УПК РФ в следующей редакции:

«Статья 201. Комплексная судебная экспертиза

1. Судебная экспертиза, производство которой поручено экспертам разных специальностей или эксперту, обладающему двумя или более экспертными специальностями, является комплексной.

2. Если комплексную судебную экспертизу проводит комиссия экспертов разных специальностей, то в заключение экспертов указывается, какие исследования и в каком объёме провёл каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришёл. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за неё ответственность.

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, даёт отдельное заключение.

3. Если эксперт обладает достаточными знаниями, он вправе провести комплексную экспертизу единолично. В этом случае он даёт заключение только от своего имени и единолично несёт за него ответственность».

Аналогичная норма о единоличной комплексной экспертизе может быть добавлена и

в ФЗ о ГСЭД как ст. 23.1. Изменения в этом случае также должны коснуться ст. 85 АПК РФ и ст. 82 ГПК РФ.

Следует добавить, что основанием различения однородных и комплексных экспертиз в таком случае следует считать не состав исполнителей, а состав применяемых специальных знаний.

Итак, в связи с тем, что судебные экспертизы обладают единой природой независимо от вида процесса, в рамках которого они производятся, следует признать необходимой унификацию их правового регулирования во всех процессуальных законах: АПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ и УПК РФ. Так, в ч. 1 ст. 87 ГПК РФ следует закрепить отсутствующее основание назначения дополнительной судебной экспертизы — возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела. В ч. 2 ст. 87 ГПК РФ одно из оснований назначения повторной судебной экспертизы должно быть дополнено: следует предусмотреть наличие противоречий не только в заключениях нескольких экспертов, но и в одном экспертном заключении.

В процессуальном законодательстве должен быть унифицирован перечень субъектов, имеющих право решать вопрос о комиссионном (в т.ч. комплексном) характере судебной экспертизы. За основу следует взять абз. 2 ст. 21 ФЗ о ГСЭД. Таким образом, помимо суда, иных органов и должностных лиц, в него должен быть включён руководитель судебно-экспертного учреждения, что сэкономит время при решении вопроса о комиссионном характере судебной экспертизы, если он возник уже после назначения экспертного исследования судом, иным органом или должностным лицом.

Поскольку в КоАП РФ вообще отсутствует регулирование дополнительной, повторной, комиссионной и комплексной экспертиз, следует рекомендовать включение необходимых норм в гл. 26 данного Кодекса.

Также предложено внесение в ст. 201 УПК РФ определённых изменений, состоящих в первую очередь во включении в текст статьи положения о возможности проведения комплексной экспертизы *единолично* при наличии у эксперта необходимых знаний (при обладании им двумя или более экспертными специальностями), а также в закреплении в рассматриваемой статье нормы о формулировании общего вывода при *комиссионном* производстве *комплексной* экспертизы. Единоличный порядок производства комплексной экспертизы, следовательно, не требует никакой процедуры формулировки общего вывода и предполагает единоличную ответственность эксперта за этот вывод. При внесении данных изменений потребуется так-

же дополнить аналогичной нормой ФЗ о ГСЭД (например, в качестве ст. 23.1), ст. 85 АПК РФ и ст. 82 ГПК РФ. В этом случае основанием раз-
личения однородных и комплексных экспертиз следует считать не состав исполнителей, а состав применяемых специальных знаний.

Библиография:

1. Виноградов И.В., Кочаров Г.И., Селиванов Н.А. Экспертизы на предварительном следствии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1967. 248 с.
2. Корухов Ю.Г. Проблема комплексности в судебной экспертизе (к вопросу о законодательной регламентации) // Теория и практика судебной экспертизы. 2009. № 3 (15). С. 10–17.
3. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: научное издание. М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. 264 с.
4. Россинская Е.Р. Проблемы законодательной регламентации судебной экспертизы и некоторые пути их разрешения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 12. С. 3–12.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 736 с.
6. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юрид. лит., 1979. 168 с.
7. Шляхов А.Р. Теория и практика комплексных исследований в судебно-экспертных учреждениях системы МЮ СССР // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований: материалы Всесоюзной науч.-практич. конференции (Рига, 5–6 декабря 1984 г.). М.: ВНИИСЭ, 1985. С. 3–20.

References (transliteration):

1. Vinogradov I.V., Kocharov G.I., Selivanov N.A. Ekspertizy na predvaritel'nom sledstvii. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: Yuridicheskaya literatura, 1967. 248 s.
2. Korukhov Yu.G. Problema kompleksnosti v sudebnoy ekspertize (k voprosu o zakonodatel'noy reglamentatsii) // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. 2009. №3 (15). S. 10–17.
3. Orlov Yu.K. Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve: nauchnoe izdanie. M.: Institut povysheniya kvalifikatsii Rossiyskogo federal'nogo tsentra sudebnoy ekspertizy, 2005. 264 s.
4. Rossinskaya E.R. Problemy zakonodatel'noy reglamentatsii sudebnoy ekspertizy i nekotorye puti ikh razresheniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2011. №12. S. 3–12.
5. Rossinskaya E.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse. 3-e izd., dop. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 736 s.
6. Shlyakhov A.R. Sudebnaya ekspertiza: organizatsiya i provedenie. M.: Yuridicheskaya literatura, 1979. 168 s.
7. Shlyakhov A.R. Teoriya i praktika kompleksnykh issledovaniy v sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh sistemy MYu SSSR // Problemy organizatsii i provedeniya kompleksnykh ekspertnykh issledovaniy: materialy Vsesoyuznoy nauch.-praktich. konferentsii (Riga, 5-6 dekabrya 1984 g.). M.: VNIISE, 1985. S. 3–20.

Материал получен редакцией 19 октября 2012 г.